

— Просто подбери мне то синее платье из длинной юбки и кофты. В прическу достаточно вставить одну заколку — мы ведь не на смотрины идем, незачем лишний раз привлекать к себе внимание.

Ей вовсе не хотелось, пользуясь своей красотой, наживать врагов среди жен высокопоставленных вельмож, да и становиться предметом интереса какого-нибудь избалованного сынка богача она не желала. На душе у нее сейчас была лишь холодная зола, хотелось просто жить самой простой жизнью и не думать о делах сердечных.

Дун'эр не посмела перечить госпоже и, как та просила, помогла ей облачиться в синий наряд из легкой ткани. Собрала часть волос в простую прическу, закрепив ее одной серебряной шпилькой, а остальные длинные пряди оставила свободно ниспадать на спину до самой талии.

— Госпожа, вы такая красавица, в любом наряде выглядите ослепительно.

— Ах, Дун'эр, ну и медовый же у тебя язычок! Пойдем, не будем терять времени.

Дун'эр проводила Е Жу в главный зал, где гремела музыка и кружились танцовщицы. Это было огромное шатровое сооружение из шкур, внутри поражавшее своей роскошью — именно здесь Гуйдао Яо, ван Яо, вершил свои дела.

Стоило войти, как Е Жу едва сдержала смех при виде странных нарядов присутствующих: мужчины и женщины выглядели крайне необычно. Женщины из Наньмана носили на головах украшения, напоминавшие бычьи рога — тяжелые и неуклюжие, лишенные всякого изящества. А выходцев из Бэйяня можно было узнать по меховым головным уборам. Видимо, Бэйянь — край вечного холода, ведь даже их одежда была сплошь из меха, а ворота оторочены ценными шкурками.

На этом фоне утонченный и простой облик Е Жу казался совершенно инородным.

Дун'эр поддерживала Е Жу под локоть, пока они шли к банкетному столу. Как только она вошла, на нее тут же устремились взгляды многих мужчин. Е Жу казалась небесной феей, спустившейся в мир смертных, отчего остальные женщины в зале вмиг стали походить на диких зверей в сравнении с красавицей.

Е Жу принялась искать глазами знакомых и спустя некоторое время заметила в толпе отца и брата. Она подошла к Му Цинхэ и с кротким видом поклонилась.

— Отец, я опоздала.

Му Цинхэ, сам ошеломленный пестротой нарядов собравшихся, с гордостью и облегчением посмотрел на дочь.

— Умница. Иди за мной, представлю тебя ван Яо.

— Слушаюсь.

Е Жу пошла мелкими семенящими шажками — именно так, согласно здешним правилам, должна была ступать благовоспитанная леди.

Гуйдао Яо, потягивая кумыс из чаши и ведя оживленную беседу с послом из Бэйяня, вдруг увидел, как за спиной Му Цинхэ появилась девушка, подобная небесному созданию. Она улыбалась так нежно, словно лотос, чистый и нетронутый грязью пруда. Его взгляд приковался к ней, и он не мог заставить себя отвернуться. Ванфэй, сидевшая рядом, еще никогда не видела, чтобы ван смотрел на женщину с такой одержимостью. В ее сердце тут же вспыхнула ядовитая ревность, и она с ненавистью уставилась на приближающуюся Е Жу.

— Ваш покорный слуга вместе с дочерью приветствует ван Яо.

Му Цинхэ поклонился, и Е Жу последовала его примеру, склонившись в глубоком поклоне — это был знак величайшего уважения к верховному правителю.

— Скорее, встаньте! Поднимайтесь же!

Гуйдао Яо, демонстрируя отеческую заботу о подчиненных, с громким смехом помог Му Цинхэ подняться, хотя краем глаза продолжал любоваться красотой Е Жу.

Вскоре все заняли свои места. Когда Гуйдао Яо воссел на трон, он с широким жестом поднял свою чашу.

— Сегодня к нам прибыл посол из Бэйяня. Чтобы укрепить узы между нашими странами, я устроил этот пир. Я выпью первым, а вы не стесняйтесь! Мы, народы Жунди и Наньманя, превыше всего ценим мир и верность долгу. За нас!

Он осушил медную чашу одним махом и воскликнул:

— Хорошо! Ха-ха-ха!

Е Жу, как девушка, сидела на задних рядах, в то время как мужчины расположились ближе к центру. Перед женщинами стояли в основном фрукты да молоко, что немного расстроило Е Жу — она-то надеялась как следует повеселиться. С тех пор как она пила вино с Цзян Сычэном в Цзянхулоу, ей не доводилось отведать чего-то по-настоящему крепкого, и этот местный кумыс вызывал у нее жгучий интерес.

Му Гэ, уплетая жареную баранину и запивая ее кумысом, вдруг почувствовал, как ему в голову

прилетел камешек. Слегка захмелевший, он обернулся и увидел свою озорную сестренку, которая дразнилась, смешно высовывая язык.

— Что такое, сестренка?

— Брат, Му Цяньгэ тоже хочет вина и мяса!

Е Жу умоляюще посмотрела на брата, надеясь, что он поделится.

— Девушке не пристало много пить, это вредит здоровью.

Му Гэ был удивлен: с чего это вдруг его сестра потянулась к алкоголю? Раньше она и капли в рот не брала.

— А что такого в том, что я девушка? Разве нам нельзя пить? Раз уж это пир, то и мы должны веселиться от души!

Гуйдао Яо, чей взгляд то и дело возвращался к Е Жу, заметил эту забавную сцену. Ее прелестное личико, надутые губки и спор с братом из-за вина вызвали у него еще большую симпатию. Любовь к выпивке — это было так похоже на женщин Наньмана!

— А дочь клана Му и вправду имеет нрав наших женщин! Раз хочется пить — пусть пьет, сколько влезет, это не грех.

Голос Гуйдао Яо прогремел на весь зал. Он сделал знак служанке, и перед Е Жу поставили целый бочонок ароматного кумыса. Е Жу просияла и, сладко улыбнувшись, поблагодарила:

— Благодарю за милость, ван Яо.

Эта ослепительная улыбка заставила глаза Гуйдао Яо вспыхнуть, и он снова залился громким смехом.

— Ха-ха-ха! Забавно, как же забавно!

— Ван, вы не только смейтесь, но и моего вина отведайте!

Ванфэй, снедаемая ревностью и желая поскорее избавиться от Му Цяньгэ, тут же прильнула к мужу, слащавым голосом подливая ему вина, чтобы отвлечь его внимание.

— Хорошо, хорошо, ты у меня заботливая.

Ванфэй подала знак другим наложницам, и те сразу поняли, чего от них ждут.

— Ой, ван! А давайте сыграем в игру! — предложила одна из наложниц, чья голова была перегружена тяжелыми серебряными украшениями.

— Игру? Отлично! Говори, какая у тебя идея?

Гуйдао Яо, потягивая вино, и сам находился в поиске развлечений, ведь просто смотреть на танцы стало скучно.

Наложница, сверкнув глазами и хитро улыбнувшись Ванфэй, предложила:

— Давайте стрелять по мишеням. Кто не попадет в яблочко — тот пьет штрафную, как вам?

— Предложение Тунфэй неплохое, но мужчины наверняка попадут, а штрафные пить придется нам, женщинам!

<http://bllate.org/book/18535/1782894>